

М.-С.К. Умаханов

**БОРЬБА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ
ПОЛЧИЩ НАДИР-ШАХА В 30–40-х гг. XVIII в.
В ДАГЕСТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Борьба народов Дагестана в 30–40-х гг. XVIII в. против полчищ иранского шаха Надира, пытавшегося подчинить своей власти Дагестан, является одной из героических и в то же время трагических страниц дагестанской истории. В эту справедливую, народно-освободительную борьбу, целью которой было сохранение независимости от грозного и жестокого иранского владыки, были втянуты все дагестанские народы, продемонстрировавшие готовность и решительность всеми наличными у них силами вести борьбу до полного изгнания шахских войск из пределов Дагестана. «Гроза Вселенной», как называли Надир-шаха, в конечном итоге вынужден был покинуть пределы Дагестана, так и не решив задачи его полного покорения, хотя и причинил много страданий и бед горцам, нанеся тяжелый удар по их экономике.

Эта совместная борьба дагестанских народов привлекала внимание отечественных и зарубежных, в том числе и местных, исследователей XIX–XX вв. Здесь акцентируется внимание лишь на показе вклада дагестанской историографии в изучение и освещение борьбы дагестанских народов против захватнической политики кровавого правителя Ирана Надир-шаха, а также на некоторых аспектах ее оценки.

В дореволюционной местной историографии эта борьба нашла наиболее раннее и довольно подробное освещение в труде А. Бакиханова «Гюлистан-Ирам» (Бакиханов А.-К., 1926). Ценность данного труда в том, что он содержит описание как повода, так и целей всех четырех походов шахских войск в Дагестан, дает сведения об их командующих, маршрутах и результатах, не всегда утешительных для дагестанцев. Труд этот акцентирует внимание как на основных сражениях дагестанцев с шахскими войсками, так и на антишахских позициях большинства феодальных владетелей Дагестана, а также на политической ситуации в регионе, на вмешательстве российского и крымско-турецких правителей в эти события. В целом для труда А.-К. Бакиханова характерны объективность, достоверность сообщаемых фактов. Он достаточно ярко осветил героизм горцев, их непримиримость к грабительской, колонизаторской политикой Надир-шаха, который, стремясь положить конец оппозиции горцев-суннитов ему как шаху-шииту и его войскам, даже пытался через духовных лиц примирить шиитов и суннитов. Такой насыщенностью фактическими данными труда А.-К. Бакиханова во многом объяснялось обращение к нему многих последующих авторов.

В частности, это особо можно сказать о Г.-Э. Алкадари, 7-я глава труда которого «Асари-Дагестан» (Алкадари Г.-Э., 1929) подробно освещает ход событий с появления Надир-шаха в Дагестане до его убийства в 1747 г. в Иране, как это сделано и А.-К. Бакихановым. Однако было бы несправедливо утверждать о полном заимствовании Г. Алкадари сведений из «Гюлистан-Ирама» А. Бакиханова, поскольку в труде Г. Алкадари содержатся такие подробности и сведения, которых нет у А. Бакиханова. Г. Алкадари, в отличие от других авторов, делал упор на то, что в Андалальской битве против Надир-шаха сражались лишь аварцы. Для полноты информации отметим здесь также, что в книге «Бакиханов А.-К. Сочинения, записки, письма» (Бакиханов А.-К., 1983) содержится и статья «О походе Надир-

шаха в Дагестан», повторяющая приведенные сведения из «Гюлистан-Ирама» (Бакиханов А.-К., 1926. С. 71), что не нашло поддержки других исследователей этого вопроса.

Однако труды А. Бакиханова и Г. Алкадари не содержат ссылок на архивные данные и др. источники, что в какой-то мере и является их недостатком.

В советское время дагестанская историография вплотную занялась изучением борьбы горцев Дагестана против полчищ Надир-шаха. Лишь в 50-е гг. XX в. в научный оборот были вовлечены новые литературные источники, архивные данные, историко-этнографический материал, местные предания о героическом сопротивлении горцев иноземным завоевателям.

Это можно сказать относительно 8-й главы труда Р.М. Магомедова «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков» (Магомедов Р.М., 1957. С. 316–330). Автору удалось донести до читателя пафос этой борьбы горцев. Сюжеты этой борьбы нашли отражение и в других трудах Р.М. Магомедова – брошюрах «Разгром войск персидского завоевателя Надир-шаха в горах Дагестана» (Магомедов Р.М., 1940а), «Битва близ села Чох» (Магомедов Р.М., 1940б), в «Истории Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века» (Магомедов Р.М., 1968).

Особо следует остановиться на вкладе А.И. Тамая, который он внес в изучение этой проблемы. Из местных исследователей ему принадлежит приоритет вовлечения в научный оборот публикаций разнообразных архивных источников, трудов зарубежных и отечественных исследователей, рукописных трудов местных авторов, журнальных статей, народного эпоса и т.д. В этом легко убедиться, обратив внимание на ссылочный аппарат его статьи «К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741–1743 гг.)» (Тамай А.И., 1958. С. 108–131). Работа А.Л. Тамая содержит интересные сведения о численности направленных в Дагестан в 1741 г. шахских войск (100–150 тыс), а также отдельных их отрядов, действовавших в разных направлениях, о вооружении и вооруженных силах горцев. Интересны сведения А.И. Тамая о том, что Надир-шах планировал нападение на Россию, но в силу сложившихся обстоятельств он не двинулся севернее Дагестана, потерпел поражение и ушел на юг. Привлекает внимание яркое описание сражения в Андалале, где шах потерпел жестокое поражение от объединенных сил горцев. К сожалению, труд А.И. Тамая полностью не издан.

Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов в общих чертах осветили борьбу народов южного Дагестана против Надир-шаха в «Очерках истории южного Дагестана» (Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964. С. 178–182).

В.Г. Гаджиев значительно глубже осветил борьбу народов Дагестана в целом против Надир-шаха, посвятив этому вопросу специальный раздел (Гаджиев В.Г., 1965. С. 125–137) своей монографии «Роль России в истории Дагестана». При этом особый акцент им делается на вмешательство в эти дела турецких эmissаров, пытавшихся привлечь правителей горцев на сторону Турции, чтобы не дать России, как и Ирану, укрепить свои позиции в Дагестане. Полнее и более аргументированно эта проблема освещена В.Г. Гаджиевым в «Истории Дагестана» с привлечением архивных данных (История Дагестана. 1967. Т. I. С. 355–372), а также в «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» (История народов Северного Кавказа... 1988. С. 418–426).

В 70-е гг. XX в. замечен был интерес исследователей к борьбе народов Дагестана в XVIII в. против Надир-шаха за свою независимость. Свидетельством этому является опубликованная серия статей по этой теме. Так, А.Н. Козлова на основе иранских источников опубликовала статью «Страницы истории освободительной борьбы народов Дагестана» (Козлова А.Н., 1976). Хотелось бы обратить внимание на недостаточность ее комментариев к переводу. По тексту получается,

что горцы Дагестана сражались, по существу, с грузинскими и азербайджанскими «львами», якобы составлявшими войско Надир-шаха, а не с иранскими войсками.

Рассматриваемой проблеме посвящена и ее статья «Наме-йи аламара-йи Надир-шаха» Мухаммед-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран» (*Козлова А.Н.*, 1986. С. 71–82).

Ценность же статьи Г.М. Мирзамагомедова «К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха» заключается как во введении в научный оборот переводов ранее неизвестных писем тарковских владетелей Хасбулат-шамхала и Ильдара, акушинского кадия Айуба, так и в уточнении их позиций в отношении Надир-шаха (*Мирзамагомедов Г.М.*, 1986. С. 83–93).

В 1978 г. вопросов героической борьбы табасаранцев против Надир-шаха коснулся и М.Р. Гасанов в своей работе «Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX в.» (*Гасанов М.Р.*, 1978. С. 70–76).

В статье Б.Г. Алиева и М.-С.К. Умаханова «Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII – первой половине XVIII в.» также содержится интересный материал об отпоре, оказанном жителями союзов сельских обществ даргинцев иранским завоевателям в первой половине XVIII в., дается оценка важной роли жителей союзов сельских обществ Дагестана в деле разгрома надиршахских войск (*Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.*, 1986. С. 55–70).

Б.Г. Алиевым собрано и опубликовано много легенд и преданий народов Дагестана, связанных с их борьбой против надиршахских полчищ, в частности о приходе войск Надир-шаха в Акуша, Нахки, Мекеги, Ниж. Мулебки, в кайтагские села, в Кубачи, Калкни, Дибгаши, Меусиша и Харбук (Общественный строй союзов сельских общин Дагестана... С. 159–166). Значительное количество преданий об этой борьбе опубликовано Б.Г. Алиевым и в отдельной книжке «Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане» (*Алиев Б.Г.*, 1988. С. 81–94).

Важный вклад в углубленное изучение рассматриваемой здесь проблемы внес проф. Н.А. Сотавов. Он ввел в научный оборот большое количество новых и малоизвестных архивных материалов по рассматриваемой проблеме, осветил отношение к ней западноевропейских, иранских и турецких авторов, как современников освещаемых событий, так и авторов более позднего времени. Ему свойственен критический подход к источникам по проблеме. Его большая по объему статья «Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIII в. (В освещении зарубежной историографии)» из упомянутого уже сборника (*Сотавов Н.А.*, 1986. С. 94–122) раскрывает серьезный интерес не только иранских, турецких, русских, но и европейских исследователей к борьбе народов Дагестана против захватнической политики Надир-шаха. В статье проанализированы практически все известные в историографии труды зарубежных исследователей, касавшихся освещаемой проблемы.

Этой же проблеме посвящены довольно большие по объему второй и третий параграфы второй главы монографии Н.А. Сотавова «Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века» (*Сотавов Н.А.*, 1989. С. 130–174). Ценность этого труда Н.А. Сотавова заключается в том, что в нем вводятся в научный оборот новые данные из центральных архивов страны, труды иранских, турецких, западно-европейских авторов, а также отечественных дореволюционных и современных исследователей. Борьба народов Дагестана за независимость от кровожадного Надир-шаха обстоятельно освещена им на широком фоне столкновения политических интересов России, Турции и Ирана на Северном Кавказе, где Дагестану отводилось ведущее место.

Значительно полнее проблема борьбы народов Дагестана против полчищ Надир-шаха и крах его завоевательной политики в Дагестане освещены и во второй главе монографии Н.А. Сотавова «Северный Кавказ в русско-иранских и русско-

турецких отношениях в XVIII в.» (Сотавов Н.А., 1991).

Основная канва событий борьбы народов Дагестана против войск Надир-шаха нашла отражение и в коллективных трудах наших исследователей – в «Очерках истории Дагестана» (Очерки..., 1957. С. 163–170), в «Истории Дагестана» (История Дагестана, 1967. Т. I. С. 355–373), в «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» (История народов Северного Кавказа..., 1988. С. 418–426).

Несомненно интересны страницы «Истории лакцев» Р.Г. Маршаева и Б. Бутаева, посвященные рассматриваемой в данной статье проблеме (Маршаев Р., Бутаев Б., 1991. С. 97–109). Здесь речь идет о главе «Народно-освободительное движение против нашествия Надир-шаха». Эти авторы, опираясь на архивные источники и имевшуюся к началу 90-х гг. XX в. историческую литературу, составили подробное описание истории превращения кумухского халклавчи Чулак Сурхая в шемахинского, а потом и в казикумухского хана, описание его борьбы вместе с кайтагским уцмием Ахмед-ханом и Хаджи Даудом против иранского засилья в Северном Азербайджане в начале XVIII в.

Подробно освещены ими и походы шахских войск в Казикумух, который был взят шахскими войсками еще в 1734 г. (Маршаев Р., Бутаев Б., 1991. С. 100–101), устроившими погром этому селу, а также окружающим его аулам. Особое внимание Р. Маршаевым и Б. Бутаевым уделено было освещению похода войск Надир-шаха в Лакию, а также далее в Аварию, Мехтулу, Кайтаг, Табасаран в 1741 г., где иранский правитель демонстрировал изуверское обращение к местным жителям (С. 103). В работе особо подчеркивается, что, «не выдержав натиска объединенных отрядов лакцев и аварцев, войска Надир-шаха в результате трехдневного сражения, позорно бежали», как будто в этом сражении другие горцы не били шахских головорезов (С. 106).

В постсоветский период проблема борьбы народов Дагестана за независимость от иноземных завоевателей, в том числе и против иранского Надир-шаха, стала привлекать повышенный интерес общественности, а также исследователей. Ярким свидетельством этому служат монографические исследования докторов исторических наук В.Г. Гаджиева «Разгром Надир-шаха в Дагестане» (Гаджиев В.Г., 1996) и Н.А. Сотавова «Крах «Грозы Вселенной» (Сотавов Н.А., 2000). Каждый из этих трудов достоин специального историографического анализа и оценки.

Обе эти монографии базируются на обширном круге разнообразных источников как дагестанского, российского, грузинского, так и ирано-турецкого и даже европейского происхождения. Документально-фактическая база их трудов весьма богата, содержательна, использована целенаправленно. В ряде случаев сюжеты их исследований повторяются, но больше они дополняют сведения друг друга по освещаемым в их трудах вопросам проблемы.

Безусловно, труды В.Г. Гаджиева и Н.А. Сотавова являются наиболее крупными, значительными и вполне самостоятельными исследованиями по истории героической борьбы народов Дагестана против амбициозных, захватнических планов Надир-шаха, стремившегося подчинить Дагестан своей власти. Им удалось показать в своих трудах широкую панораму, общенародный, общedaгестанский, национально-освободительный, справедливый характер борьбы народов Дагестана против полчищ Надир-шаха, неоднократно вторгавшихся во многие районы Дагестана в 30–40-х гг. XVIII в.

Особо хотелось бы остановиться на освещении Н.А. Сотавовым событий в Андалале в августе–сентябре 1741 г. Он пишет, что Надир-шах с 50-тысячным войском из Кумуха двинулся в Андалал. Дойдя до границ Андалала, шах разделил свое войско на несколько отрядов. Наиболее надежные опорные силы шаха (ставка, гвардия, личная охрана) расположились на склоне горы Турчидага. Одновре-

менно значительные силы вражеских войск заняли позиции напротив аулов Чох, Обох, Согратль, Мегеб, Шитлиб, Бухты Андалальского общества, а также аулов Камахал, Талисма, Ури, Мукар, Варанай и других Казикумухского ханства (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 159). Н.А. Сотавов весьма подробно изучил и осветил численность воинских сил противоборствовавших сторон, их стратегические замыслы, планы, вопросы организации управления военными действиями во время непрекращавшихся столкновений шахских войск и горских ополченцев, которые, как это убедительно показано Н.А. Сотавовым, собирались в Андалале со всех концов, из всех обществ горного и предгорного Дагестана, зная, что там должно произойти решающее сражение с шахскими полчищами (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 158–161).

По словам Н.А. Сотавова, решающие битвы, не имевшие аналога в горах Дагестана, в которых были уничтожены отборные иранские войска, произошли на территории Андалала. Военные действия начались в двадцатых числах сентября нападением шахских войск на аулы Согратль, Мегеб, Обох и Чох, где они встретили подготовленный отпор.

Используя природные условия родной земли, дагестанцы уничтожали врага повсюду, захватывали в плен, обращали в бегство. Воины шаха встречали смерть на каждом шагу (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 163).

В целом, по словам Н.А. Сотавова, в горах Дагестана «развернулось сражение на обширной территории от Аймакинского ущелья до Согратля, в котором с обеих сторон были задействованы значительные силы» (С. 162), а «решающее сражение на территории Андалала продолжалось пять дней...» (С. 163). И оно закончилось жестоким поражением шахских войск у аулов Чох и Согратль, особенно тяжелым и наглядным оно было «в местности Хициб недалеко от Согратля» (С. 164).

И трудно не согласиться с мнением Н.А. Сотавова о том, что «тяжелые потери, понесенные иранскими войсками в ходе летне-осенней кампании 1741 г., показали, что попытка покорить Дагестан в ходе одной крупномасштабной операции потерпела провал» (С. 168).

И все же авторы, в их числе и Н.А. Сотавов не совсем верно, на мой взгляд, не акцентируют внимание на то, что Андалальское общество и Аварское ханство в XVIII в. были совершенно самостоятельными политическими образованиями или структурами и основную тяжесть борьбы против шаха выдержали жители андалальских и лакских сельских обществ. Сколько войск аварский хан направил в Андалал – очень интересный вопрос, и его тоже надо было постараться им уточнить.

О неослабевающем интересе как известных, так и начинающих исследователей к проблеме борьбы народов Дагестана против войск Надир-шаха свидетельствуют подробный анализ борьбы горцев Дагестана в 30–40-х гг. XVIII в. против полчищ Надир-шаха и довольно полное описание Андалальского сражения, обсуждение тактики ведения боев с врагами на военном совете, где были высказаны разные мнения по этому поводу, в книге Р.М. Магомедова «Даргинцы в дагестанском историческом процессе» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 139), а также защита по этой тематике в 1999–2000 гг. кандидатских диссертаций Темирхановой А.Г. «Политические и духовные руководители дагестанцев в борьбе с нашествием Надир-шаха» (*Темирханова А.Г.*, 1999), а также Абакаровым О.Г. «Казикумухское ханство в первой половине XVIII в. в русско-иранских и русско-турецких отношениях» (*Абакаров О.Г.*, 2000).

Рассматриваемая в данной статье проблема нашла своих исследователей и в других трудах дагестанских историков, особенно в их коллективных или обобщенных работах. Среди них нужно отметить в первую очередь «Историю Дагестана» Р.М. Магомедова и А.Р. Магомедова (*Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.*, 1994), в которой дана канва основных событий, связанных с борьбой горцев Дагестана с войсками Надир-шаха.

Борьбе народов Дагестана против иранской экспансии в 30–40-х гг. XVIII в. посвящена одна из лекций «Истории Дагестана. Курс лекций» (История Дагестана..., 1992. С. 154–165). В ней приводятся интересные цифровые данные о количестве шахских войск, действовавших в разных направлениях, покоряя местных жителей шахской власти. Для нашей статьи весьма важно утверждение автора этой работы о том, что в 1741 г. в Андалале войска Надир-шаха в «крупным лагерем расположились вблизи селения Чох, Согратль, Ури и Мегеб. Решающее сражение между персидскими войсками и объединенными отрядами горцев произошло при селениях Согратль, Мегеб, Обох, Чох. Надир-шах потерпел сокрушительное поражение...» (С. 163). В целом лекция эта богата фактическими данными, которые лучше было бы подкрепить ссылками на источники и т.д. Трудно установить и автора этой лекции.

Основные идеи и фактическая основа отмеченной выше лекции нашли отражение в главе X «Борьба народов Дагестана против Надир-шаха» «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней» (История Дагестана..., 2004), подготовленной и изданной коллективом авторов во главе с ответственным редактором М.Ш. Шигабудиновым. И в этом труде внимание акцентировано на ходе Андалалского сражения в 1741 г. В нем подчеркивается, что «военные действия на территории Андалала начались одновременным нападением шахских отрядов на селения Согратль, Мегеб, Обох и Чох...» (История Дагестана..., 2004. С. 149), «битва продолжалась на территории Андалала пять дней. Решающее значение имело для дагестанцев сражение при сел. Чох... Завоеватели потерпели страшное поражение» и поспешно бросались в обратный путь, понеся огромные потери (С. 150).

Более полное и интересное сюжеты истории борьбы народов Дагестана против захватнической политики иранского правителя Надир-шаха в 30–40-х гг. XVIII в. нашли освещение в учебном пособии «История Дагестана» (История Дагестана..., 2000. С. 181–192), подготовленном и изданном М.Р. Гасановым, где подчеркивается, что «бесславно завершились попытки полчищ Надир-шаха подчинить народы Дагестана», что «борьба против захватчиков воспитывала у народов Дагестана чувство солидарности и единения» (С. 191), которые нужны и в наше тревожное время.

В этой работе утверждается, что войска Надир-шаха в Андалале «расположились вблизи селений Чох, Согратль, Ури и Мегеб», возле которых и произошло «одно из крупных сражений между персидскими войсками и объединительными отрядами горцев», предводителями которых были Магомед-Кади Андалалский, Муртуз-Али, Магомед-хан, но без соответствующей сноски на источники.

В совместной работе Б.Г. Алиева и М.-С.К. Умаханова «Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в.» (Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К., 1999) также уделено внимание борьбе народов Дагестана против захватнической политики Надир-шаха в 30–40-х гг. XVIII в., в частности Андалалскому сражению, в котором надировские войска впервые познали «сполна горечь поражения» (Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К., 1999. С. 230–232).

Начало XXI в. ознаменовалось в Дагестане выходом в свет двухтомной «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней», подготовленной к изданию большим коллективом авторов под ответственной редакцией директора Института ИАЭ ДНЦ РАН, чл.-корр. РАН А.И. Османова (История Дагестана..., 2004; 2005).

В первом томе этого фундаментального издания пятая глава «Освободительная борьба народов Дагестана против иранских завоевателей» третьего раздела «Дагестан в XVI–XVIII веках» отведена раскрытию борьбы дагестанских народов за независимость от иранского шаха Надира в 30–40-х гг. XVIII в. (История Дагестана..., 2004. С. 437–450). Глава эта состоит из двух небольших параграфов: § 1. «Нашествие Надира на Дагестан» и § 2. «Провал захватнических планов Надира в 1743–1745 гг.».

В этой главе речь идет о первом (1734 г.) и втором (1735 г.) походах Надир-шаха в Дагестан, о походах в Губден, Тарки, Аймаки, Казикумух (1736 г.) (История Дагестана..., 2004. С. 439–440), о потерях в войсках Ирана в 1738 г. в Джаро-Белоканах, где из 32-тысячного иранского войска во главе с Ибрагим-ханом в живых осталось 7–8 тыс. человек (История Дагестана..., 2004. С. 441).

Более подробно описано в «Истории Дагестана...» вторжение летом 1741 г. Надир-шаха со стотысячной армией в Дагестан, отмечено также, что в целях устрашения горцев Надир-шах уничтожил 14 первых попавшихся ему на пути дагестанских сел. Уделено в ней внимание и вторжению шахских войск в Андалал осенью 1741 г., ходу спровоцированного ими сражения и его итогам – позорному поражению шахских полчищ, их уходу в Дербент, их потерям, провалу попыток шаха Надира взять реванш над горцами Дагестана в 1743–1745 гг. (История Дагестана..., 2004. С. 446–449).

Нельзя сказать, что это исчерпывающее описание событий в Андалале и в Дагестане в 1741 г. Несомненно, лучшее было бы в таком академическом издании, как «Истории Дагестана» дать хотя бы схематическую карту направления походов, расположения войск противоборствовавших сторон и т.д.

Общеполитическую оценку борьбы народов Дагестана и Азербайджана против войск Надир-шаха в 30–40-х гг. XVIII в. содержит статья Н.А. Сотавова «Борьба народов Дагестана и Азербайджана против Надир-шаха: опыт сотрудничества и преемственность традиций» (Сотавов Н.А., 2005. С. 77–81). Лейтмотив статьи Н.А. Сотавова о необходимости воспитывать подрастающее поколение молодежи Дагестана и Азербайджана в духе дружбы и героических традиций совместной борьбы против общих иноземных врагов азербайджанцев и дагестанских народов как никогда актуален ныне и требует особой поддержки в наше время, когда Азербайджан и Дагестан стали независимыми друг от друга сторонами. Именно в современных условиях нужно еще более расширять и скреплять торгово-экономические и культурно-политические контакты между дагестанскими и азербайджанскими народами, чтобы установившаяся граница между ними никогда не закрывалась, не прерывала их традиционные взаимовыгодные контакты.

Особого внимания заслуживает в историческом плане статья Исламмагомедова А.И. «Андалалское сражение и его значение в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха (по этнографическим и фольклорным материалам)» (Исламмагомедов А.И., 2005. С. 66–76).

Дело в том, что в ней А.И. Исламмагомедов высказал идею, можно сказать, совершенно отличную от мнений всех предшествовавших исследователей, затрагивавших в своих трудах вопрос о борьбе народов Дагестана за независимость от иранского правителя Надир-шаха в 30–40-х гг. XVIII в., в частности вопрос о руководстве горскими ополчениями в Андалалском сражении 1741 г.

Все предшественники, особенно авторы указанных выше монографий, подчеркивали организованный характер рассматриваемой борьбы горцев, грандиозность, значительность и решающую для горцев Дагестана значимость Андалалского сражения, где войскам Надир-шаха горцами был нанесен сокрушительный удар, вынудивший их уйти из горной зоны Дагестана в приморскую часть – в Дербент и его округу и т.д. Этот вопрос и я старался выделить при самой краткой характеристике многочисленных работ по освещаемой здесь проблеме.

Нет смысла пересказывать в целом содержание безусловно интересной и содержательной статьи А.И. Исламмагомедова, ибо он четко высказал свою позицию. Отмечу только, что мне она нравится своим общедагестанским духом, отсутствием тенденциозности и стремления возвеличить кого-либо из предводителей или роль того или иного этноса Дагестана. Это хорошо видно из его утверждения, что «по существу в разгроме воинов Надир-шаха принимали участие

почти все народы нагорного Дагестана, даже народы (отряды добровольцев) из владений, чьи владетели покорились иранскому шаху» (*Исламмагомедов А.И.*, 2005. С. 68), «Объединенные отряды цудахарцев, лакцев, акушинцев, кубачинцев» (С. 69), что «в Андалале против Надир-шаха сражалось поистине интернациональное войсковое ополчение» (С. 70). Совершенно справедливо отмечена им необходимость подчеркнуть роль и других аварских обществ, отрядов из многих вольных обществ различных национальностей, которые во всех боях бок о бок с андалалцами бились с врагами (С. 69).

Но мне кажется, что несколько дискуссионным может быть только вывод А.И. Исламмагомедова о том, что «единого общего руководства, так сказать, командования у дагестанцев в этой операции (имеется в виду Андалалское сражение. – Авт) не было. И быть не могло. В исторических записях, документах, этнографических материалах, фольклорных произведениях нет ни слова о руководителе, тогда как названо немало имен простых ополченцев. В каждом ауле создавались свои отряды, определялся свой цевехан – вожак, предводитель. И они действовали исходя из обстоятельств. Здесь не было общего войска, организованного ополчения, андалалцы просто изгоняли захватчика со своей земли. В этом им помогали, как могли, пришедшие из других мест добровольцы» (С. 70).

Этому утверждению явно противоречит выдержка из монографической работы видного дагестанского историка, профессора Н.А. Сотавова о том, что «решающее сражение на территории Андалала продолжалось пять дней. Захваченные в боях опытные военачальники, воспользовавшись ослаблением оборонной силы шахских войск, повели своих воинов в наступление на врага... Особенно отличился в боях с противником сын Сурхая Муртузали, вызвавший восхищение самого шаха», который, увидев в гуще боя всадника на белом коне, спросил у Сурхая: «Кто этот храбрец на белом коне?» Узнав, что это сын Сурхая Муртузали, шах сказал Сурхая: «Я был бы рад, чтобы Дагестан и Грузия стали твоими, а у меня был хотя бы один такой сын» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 163–164).

И мне думается, что разгромить 100–150-тысячное войско Надир-шаха народы Дагестана смогли, только выработав тактику ведения боев с врагами лучшую, чем у Надир-шаха, создав штаб командования или «совет» из представителей горских отрядов ополченцев и д.т. для координации боевых действий, для снабжения всем необходимым собравшихся со всех мест Дагестана в Андалал бойцов-ополченцев и т.д.

Привлекает внимание и другое утверждение А.И. Исламмагомедова, что «и общего андалалского кадия с определенной духовной и светской властью не было. Все материалы, данные подтверждают, что теократическая форма правления с кадием во главе для Андалала была невозможна, очень сильны были демократические институты в обществе» (*Исламмагомедов А.И.*, 2005. С. 70).

Завершается эта статья, в которой отсутствует, к сожалению, научно-справочный аппарат, очень необходимый для научных изданий, публикацией песни-предания из книги А.А. Каспари «Покоренный Кавказ» (*Каспари А.А.*, 1904), в которой речь идет об Андалалском сражении 1741 г. (С. 71–76). Эта песня опубликована в качестве приложения и в книге Н.А. Сотавова «Крах «Грозы Вселенной»» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 210–214), а также в работе Б.Г. Алиева «Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей» (*Алиев Б.Г.*, 2002. С. 372–377).

Но, к сожалению, эта песня так и осталась, как следует, не прокомментированной, хотя текст ее вызывает ряд вопросов. Например, кто же и откуда был пришедший с Надир-шахом в Андалал «... Шахман – изменник подлый, от которого и дети, сыновья, его любимцы отказались навеки...» (*Исламмагомедов А.И.*, 2005. С. 72). Встречаются и разночтения в указанных вариантах этой песни.

Как видно из приведенного краткого обзора работ дагестанских ученых,

борьба народов Дагестана за свою политическую независимость от «Грозы Вселенной», как называли шаха Надира еще современники, привлекала внимание как профессиональных историков, так и любителей истории.

Однако считать эту проблему исчерпанной и по сей день нельзя, так как еще довольно много ее аспектов нуждается в более детальном и глубоком анализе и освещении. На наш взгляд, необходимо более подробно осветить, картографировать все маршруты многочисленных походов шахских войск по Дагестану, дать более точный подсчет сил с обеих сторон на основе архивных данных, более объективно оценить и роль внедагестанских сил в этих событиях, уточнить описание дагестанских сел, подвергшихся нашествию шахских войск, определить предельные границы их проникновения в горы. Безусловно, нужно расширить, уточнить и хронологию всех событий, связанных с рассматриваемой борьбой горцев Дагестана за независимость от Надир-шаха.

Заслуживает более серьезного и объективного изучения и роль феодальных владетелей Дагестана – Сурхай-хана и его сыновей Муртузали и Магомеда, уцмий Ахмед-хана, Хасбулат-шамхала, Ильдар-шамхала, акушинского, согратлинского и др. кадиев, аварского хана и главных старшин союзов сельских обществ, так или иначе принимавших участие в борьбе за независимость Дагестана от иранских завоевателей в 30–40-х гг. XVIII в.

И все эти вопросы желательно осветить на профессиональном уровне со ссылками на документальные источники, на архивные материалы и полевые данные, не ограничиваясь лишь своими категоричными утверждениями и не впадая в чрезмерное восхваление заслуг того или иного владетеля или народа в разгроме шахских войск в Дагестане, поскольку каждый народ Дагестана внес свой посильный вклад в это общее дело.

Нуждается в более подробном освещении и политическая линия царского правительства в отношении Дагестана в период нашествия на него шахских войск. По идее Россия должна была принять все меры для предотвращения их вторжения в Дагестан, поскольку это создавало реальную угрозу ее позициям на Северном Кавказе. Однако царское правительство не предприняло реальных попыток оказать действенную помощь Дагестану в его борьбе с полчищами иранского правителя, хотя и укрепило свои крепости (в частности, Кизляр) в регионе, усилив их гарнизоны за счет отведенных за Сулак войск из Дагестана, в частности из Дербента. Можно полагать, что оно было довольно тем, что Надир-шах застрелял в Дагестане и, по сути дела, не смог двинуться на север.

На наш взгляд, нуждаются в более подробном освещении и первоначальные причины, побудившие Надира совершить первый поход в горную часть Дагестана – в Казикумух. По существу, в нашей историографии обойден вопрос об отношении народов Азербайджана и Грузин к антишахской борьбе народов Дагестана, общекавказском характере этих событий.

В целом же по характеру, длительности, масштабности, количеству и значимости происходивших сражений между горскими ополчениями и шахскими войсками эту борьбу горцев Дагестана за свою независимость от кровожадного Надир-шаха можно классифицировать как ирано-дагестанскую войну и изучать ее в таком ракурсе. Тогда многое, наверно, будет выглядеть несколько иначе, а история Дагестана – богаче.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абакаров О.Г., 2000. Казикумухское ханство в первой половине XVIII в русско-турецких отношениях // Дисс. канд. ист. наук. Махачкала.

Алкадари Г.-Э., 1929. Асари-Дагестан. Махачкала.

Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К., 1999. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Т. I. Махачкала.

Алиев Б.Г., 1988. Предания, памятники, исторические записки о Дагестане. Махачкала.

- Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К., 1986.* Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII – первой половине XVIII в. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Сб. ст. / Сост. Т.М. Айтберов.
- Алиев Б.Г., 2002.* Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала.
- Бакиханов А.-К., 1926.* Гюлистам-Ирам. Баку.
- Бакиханов А.-К., 1983.* Сочинения, записки, письма. Баку.
- Бутков П.Г., 1869.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1802 г. Ч. I–III. СПб.
- Гаджиев В.Г., 1965.* Роль России в истории Дагестана. М.
- Гаджиев В.Г., 1996.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала.
- Гасанов М.Р., 1978.* Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX вв. Махачкала.
- Исламмагомедов А.И., 2005.* Андалалское сражение и его значение в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. № 2. Махачкала.
- История Дагестана, 1967.* Т. 1. М.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней, 2004.* Т. 1. М.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней, 2005.* Т. 2 (XX в.). Махачкала.
- История Дагестана, 2000 / Сост. М.Р. Гасанов.* Махачкала.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988.* М.
- Каспари А., 1904.* Покоренный Кавказ. СПб.
- Козлова Н.А., 1976.* Страницы истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. Вып. 18. М.
- Козлова А.Н., 1986.* «Наме-йи аламара-йи» Махумед-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1940а.* Разгром войск персидского завоевателя Надир-шаха в горах Дагестана. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1940б.* Битва близ аула Чох. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1957.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1968.* История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1999.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч. II. Махачкала.
- Магомедов Р.М., Магомедов А.Р., 1994.* История Дагестана. Махачкала.
- Маршайев Р., Бутаев Б., 1991.* История лакцев. Махачкала.
- Мирзамагомедов Г.М., 1986.* К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха (по дагестанским арабоязычным источникам) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. 1981.* Махачкала.
- Очерки истории Дагестана, 1957.* Т. 1. Махачкала.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964.* Очерки истории южного Дагестана. Махачкала.
- Сотавов Н.А., 1986.* Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIII в. (В освещении зарубежной историографии) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Сотавов Н.А., 1989.* Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века. Махачкала.
- Сотавов Н.А., 1991.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях XVIII в. М.
- Сотавов Н.А., 2000.* Крах «Грозы вселенной». Махачкала.
- Сотавов Н.А., 2005.* Борьба народов Дагестана и Азербайджана против Надир-шаха: опыт содружества и преемственность традиций // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. № 2. Махачкала.
- Тамай А.И., 1958.* К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741–1743 гг.) // УЗ ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. 5. Махачкала.
- Темирханова А.Г., 1991.* Политические и духовные руководители дагестанцев в борьбе с нашествием Надир-шаха // Дисс... канд. истор. наук. Махачкала.